Михаэль Бейзер, Исраэль Барталь

Дело Мозеса Шорра, раввина, ученого, общественного деятеля

Введение

В довоенной Польше трудились четыре крупных еврейских историка: Мозес Шорр[1] (1874–1941), Мэир Балабан (1877–1942), Игнаций Шиппер (1884–1943) и Иммануэль Рингельблюм (1900–1944). Все они были выходцами из Галиции, и все четверо погибли в годы Второй мировой войны. Балабан, Шиппер и Рингельблюм пали от рук нацистов, а Шорр умер в ссылке в Узбекистане после почти двухлетнего заключения в советских тюрьмах. По трагической иронии судьбы все трое его коллег, оставшиеся на оккупированной немцами территории, пережили Шорра.

Настоящая публикация следственных документов по делу Шорра, хранящихся в Центральном Архиве Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) в Москве позволяет прояснить подробности его заключения.

Мозес (Моше, Моисей) Шорр (Mojżesz Schorr) родился г. Пшемысле (по-русски – Перемышль, Галиция). Он получил образование в Еврейском теологическом институте (известном также под именем Раввинской семинарии) г. Вены[2] (в 1900 г. получил диплом

---

[1]Хотя во многих русскоязычных источниках и энциклопедиях фамилия историка пишется с одним «р», мы в настоящей публикации будем писать ее с двумя «р», следуя публикуемым документам, а также латинскому написанию его фамилии Schorr.
О Шорре см.: Schorr, Moses // Encyclopaedia Judaica. Vol. 14. Col. 997-998; Schorr, Mojżesz // Polski Słownik Biograficzny. Vol. 35, Warszawa-Krakow, 1994, P. 603-604; Księga jubileuszowa ku czci Prof. Dr. Mojżesza Schorra. Warszawa, 1935 (статьи М.Балабана и М.Давида); Kovez Mada'i le-zekher Moshe Schorr (1945), ix-xiii; *Gruenbaum (ed.) Y.* Encyklopedia Galuyot, 1953, Vol. 1, P. 303-304; *Guzik J.* Moshe Schorr // *Mirsky S.K. (ed.*). Ishim u-demuyot be-hokhmat yisrael be-eiropah ha-mizrakhit lifnei shekiata. 1959, P. 207-222; *Zakharii R.* Moses Schorr and Meir Balaban: Forgotten Eastern European Jewish Historians, M.A. Thesis. Central European University. Budapest, 1998; *Goldberg J.* Moses Schorr – Pioner der Erforschung der Geschichte der polnischen Juden // Judaica. 1995, Vol. 51 (2). P. 83-96; Шорр Моше // Краткая еврейская энциклопедия, Т. 10, С. 289-290.
Авторы публикации благодарят профессора Шимона Рудницкого (Варшава) за ценные критические замечания и за уточнение биографических данных по ряду персоналий, а также доктора Аврахама Гринбаума (Иерусалим) за библиографические советы.
[2] Israelitisch-Theologische Lehranstalt – основан в 1893 г., существовал до 1938 г.

раввина), в Венском, Львовском и Берлинском университетах. В 1898 г. Львовский университет присвоил ему степень доктора философии. С 1899 г. Шорр преподавал еврейские предметы в Еврейской учительской семинарии Львова, а с 1910 г. в качестве приват-доцента[3] (с 1915 – профессор) преподавал семитские языки и историю Древнего Востока в Львовском университете. В 1923 г. его пригласили на должность раввина в Большую (по-польски – великую (wielka)) синагогу Варшавы на Тломацкой улице[4]. Он также стал (с 1925 г.) профессором семитологии Варшавского университета, одним из считанных польских евреев, которых допустили на такую должность. В 1928 г. Шорр стал одним из основателей Варшавского Института еврейских исследований[5], в котором он преподавал Танах и иврит, и одно время был ректором.

Как историк, Шорр исследовал общинные организации и учреждения польского еврейства[6], изучал историю евреев своего родного города Пшемысля[7]. Его работы в области семитологии касались опыта правового урегулирования жизни древневавилонского общества («Древневавилонские правовые акты», «Источники древневавилонского гражданского процессуального права»)[8]. За свой вклад в науку Шорр был избран в Академию наук Польши (Polska Akademia Umiejętności) и неоднократно удостаивался научных премий.

---

[3] Звание нештатного преподавателя вуза, равное доценту.

[4] Большая (Великая) синагога на Тломацкой улице была воздвигнута в 1878 г. и взорвана нацистами 16 мая 1943 г., после подавления восстания в Варшавском гетто. Служба в синагоге была слегка реформирована, в той мере, в какой это позволяла ортодоксальная традиция. Проповеди в ней читались по-польски. Хор был, но он состоял только из мужчин. Был и орган, но он играл только во время венчаний. Синагога обслуживала в основном либеральную интеллигенцию, средние и высшие слои общества.

[5] Институт еврейских исследований (или иудаистики) (Instytut Nauk Judaistycznych) – открыт в 1928 г.

[6] Organizacya Żydów w Polsce od najdawiejszych czasów najdawniejszych azdo r. 1772 // Kwartalnik historyczny. 1899, Vol. 13, P. 485-529б 734-775; Внутренняя организация евреев в Польше // Книжки Восхода, Кн. 9, 1900, С.138-163, Кн. 11, С. 94-115; Кн. 12, С. 21-46. Кроме того, в «Книжках Восхода» была напечатана работа Шорра «Центральные съезды еврейских общин в Польше» (Кн. 1, 1901, С. 61-80; Кн. 2, С. 36-59).

[7] Żydzi w Przemyślu do końca XVIII wieku, Lwów, 1903.

[8] Altbabylonische Rechtsurkunden aus der Zeit der I.babylonischen Dynastie (Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften), 1907-1910, Vols. 1-3; Urkunden des altbabylonischen Zivilund Prozessrechts, Leipzig, 1913.

Шорр являлся членом Раввинского совета Варшавы, председателем Варшавского комитета «помощи жертвам кризиса»[9], председателем Государственной комиссии по приему экзаменов от учителей гимназий по Еврейскому Закону, а также заместителем председателя нескольких центральных и варшавских еврейских общественных, благотворительных и культурных организаций. Формально не будучи членом никакой партии, Шорр по убеждению был сионистом.

В силу своего высокого положения в еврейской общине, в 1935 г. Шорр был назначен членом Польского сената и находился в этой должности до 1938 г. Сенат являлся второй палатой польского парламента и, в отличие от сейма, треть его состава не избиралась, а назначалась президентом (Ст. 47 Конституции Республики Польши).

Надо сказать, что в Польше второй половины 30-х гг. политика государства была направлена на поощрение еврейской эмиграции путем вытеснения трехмиллионного еврейского населения из политической, экономической и культурной жизни страны. Еще с начала 20-х гг. евреев старались не допускать к работе в государственных учреждениях. Тогда же вузам было разрешено вводить процентную норму на прием еврейской молодежи. В 1926 г. она была отменена, но во второй половине 30-х фактически введена снова[10]. Усилился бойкот еврейского предпринимательства, товаров и услуг, что нередко сопровождалось насилием и погромами. Кризис привел к разорению тысяч торговцев, пролетаризации и пауперезации еврейского населения[11]. Антисемитизм в обществе, включая польскую интеллигенцию и студенческую молодежь, был еще сильнее государственного. При этом среди этнических немцев Польши про-нацистские настроения усилились после прихода Гитлера к власти, и всякое политическое сотрудничество между ними и евреями прекратилось. В этих условиях М. Шорр, как сенатор и признанный лидер польского еврейства, постоянно выступал против дискриминации евреев, ущемления их гражданских прав и против антисемитизма.

---

[9]Центральный еврейский комитет помощи (Tsentraler Yiddisher Hilf-Komitet) образован в 1926 г. для помощи жертвам экономического кризиса. Комитет выдавал ссуды разорившимся торговцам и предпринимателям на начало новых бизнесов, старался предотвратить их выселение за неуплату квартплаты, оказывал помощь продуктами и одеждой. За время своего существования (до 1938 г.) Комитет помог 23,000 семей.

[10]О процентной норме см.: *Rudnicki S.* From “Numerus Clausus” to “Numerus Nullus” // Polin. 1987, Vol. 2. P. 246-268.

[11]См., например: *Mendelsohn E.* The Jews of Central Europe between the World Wars. Indiana University Press. Bloomington, 1983, P. 73-76.

Вторгнувшись в Польшу 1 сентября 1939 года, германская армия уже 16 сентября окружила Варшаву. 18 сентября правительство бежало в Румынию, а оттуда - в Париж. 17 сентября, Красная армия, следую секретному протоколу Пакта Риббентропа-Молотова, вторглась в Польшу с Востока, оккупировав и пресоединив к территории СССР восточные районы Польши (в советской терминологии - Западную Белоруссию и Украину).

Понимая, что немцы его не пощадят ни как еврея, ни как общественного деятеля, выступавшего в сенате против фашизма[12], Шорр с женой Тамар (Татьяной)[13] бежали из Варшавы на восток. Бежать было больше некуда, а это все-таки были родные ему места. К тому же в Западной Волыни уже находилась дочь Фелиция Кон[14] с тремя детьми – двумя своими и сыном сестры Софьи[15]. Даже если

---

[12]См. показания Шорра на следствии. Дело №391 по обвинению Шорра Моисея Озияшевича, Центральный Архив ФСБ РФ, Р-38952 (бывший архивный №903807). Л. 20. Далее: Дело Шорра.

[13] Тамар (Татьяна) Шорр являлась дочерью жителя Вильна, купца, банкира и сиониста Якова Беньякоба (Бен-Якоба, 1858-1926). Во время визита Герцля в Вильно (1903) виленские сионисты устроили ему прием в поместье Беньякоба. Тамар покинула вместе с мужем Варшаву накануне ее захвата немцами. После исчезновения (ареста) мужа в Остроге она искала его и, наконец, обнаружила в тюрьме Львова. В апреле 1944 г., Тамар покончила с собой в г. Вителе (южная Франция) (см. об этом ниже). (Информация, полученная авторами от Иехошуа, сына М. Шорра, из его домашнего архива в Иерусалиме. Далее: Архив И. Шорра.).

[14] Фелиция (Ципора, 1910-1984) – Окончив среднюю школу, вышла замуж за Макса Кона (Кохена), промышленника и заместителя почетного консула Швеции в Лодзи. Накануне войны, когда ее супруг находился в Лондоне, она взяла двух своих сыновей, Ицека-Якова и Стефана-Амира, забрала сына Сони, Петра-Беньямина, из Закопане (курорт в Татрах) и уехала с ними на Волынь. После начала войны к ним приехали родители. После ареста отца Фелиция с детьми и матерью переехала во Львов, где устроилась работать официанткой, Она отказалась от возможности тайно переправиться с мальчиками в Румынию, покуда ее отец находится под арестом. Вместе с детьми встретила освобождение г. Вителе. После освобождения они жили в Париже, а оттуда переехали в Нью-Йорк. Фелиция занималась торговлей жемчугом, в основном в Японии, а также некоторое время – в Израиле. После того, как в Лондоне умер ее муж, с которым она после войны жила врозь, она вышла замуж повторно (1982) (Архив И. Шорра).

[15]Соня (Софья, Зофия-Сара, 1907-1961) – изучала германистику в университетах Варшавы и Берлина, а также поэзию. Вышла замуж за Артура Миллера высокопоставленного юриста в Министерстве юстиции Польши. В 1939 г. уехала в Париж, где изучала производство модных шляп. В годы войны, после длительных скитаний (южная Франция, Испания, Португалия) она своим со мужем добралась до Нью-Йорка. Супруги отчаянно боролись за спасение своих родителей и семьи, оставшихся на оккупированной территории. Они сумели

собственное будущее при советской власти не представлялось Шорру радужным, можно было надеятся на то, что хотя бы его жена, дочь и внуки спасутся.

7 сентября 1939 Шорры выехали из Варшавы, и к 27 сентября они добрались до Острога[16]. Появление Шорра в городе было скоро замечено, и уже 9 октября его арестовали[17]. В тюрьме г. Острога он содержался неделю, затем столько же времени находился в заключении в Луцке, а 24 октября был переведен во Львов. В тюрьме Шорра заставили заполнить анкету, сфотографировали его и забрали личные вещи: золотые часы, вечное перо, перочинный ножик, кошелек, пачку фотографий и расческу с футляром[18].

Первый допрос, 14 октября 1939 г., очевидно еще в тюрьме Острога, был коротким. Шорра спрашивали, когда, кем и почему его назначили членом польского сената, с какого года он занимает должность раввина, в каких партиях он состоял. Как обычно, интересовались родственниками за границей. Шорр отвечал, что сенатором его назначил президент Польши Мосьцицкий[19], как раввина г. Варшавы, и что в политических партиях он не состоял. Следователь подчеркнул в протоколе слова Шорра о том, что он является раввином с 1923 г. и что его дочь Софья, проживающая в Париже, замужем за чиновником польского министерства юстиции[20]. Определив «ведомственную» принадлежность

обеспечить им паспорта Коста-Рики и Никарагуа, что, в конечном итоге, спасло Фелицию и детей (Архив И. Шорра).

[16] Так в деле (Дело Шорра. Л. 26). По свидетельству же И. Шорра, его родители уехали из Варшавы на последнем поезде, встретились с Фелицией и детьми 8 сентября в Ровно, а затем вместе отправились в Острог (Архив И. Шорра). Острог был польским городом Западной Волыни на границе с СССР. Когда советские войска заняли Острог, в нем находилось 10,5 тыс. евреев. (Краткая еврейская энциклопедия, Т. 6. Кол.218).

[17]Дело Шорра. Л. 26. По другим, очевидно неверным данным его арестовали «при движении из г. Варшавы в г. Острог» (Там же. Л. 4). По словам И. Шорра, к его отцу в Остроге зашли два еврея и сообщили, что в городе находится больной редактор варшавского еврейской газеты Nasz Przegląd Яков Аппеншлак (Jacob Appenszlak), который хочет его видеть. Шорр пошел с ними и не вернулся. Видимо, тогда его и арестовали, а Аппеншлака вообще не было в городе (Архив И. Шорра).

[18] Дело Шорра. Л. 6-7, 10, 12-13.

[19]Мосьцицкий, Игнаций (Ignacy Mościcki, 1867-1946) – профессор химии, политический деятель. До 1914 г. – малоизвестный член ППС – Польской социалистической партии. В результате переворота Й. Пилсудского, Мосьцицкий стал президентом Польши (11.7.1926) и занимал эту должность до 1939 г. С 1939 г. – жил в Швейцарии.

[20]Дело Шорра. Л.16-17.

арестованного, следователь переслал его в Луцк в ведение госбезопасности.

15 октября уполномоченный 2-го отдела УГБ[21] УНКВД УССР младший лейтенант госбезопасности имярек[22] констатировал, что Шорр подозревается в том, что «проводил карательную деятельность по отношению коммунистов и лиц сочувствующих советской власти», то есть по пункту 13-му 54-й статьи Уголовного Кодекса УССР[23], и что он «от следствия и суда может скрыться» и поэтому его следует держать под стражей в Луцкой тюрьме. На следующий день военный прокурор санкционировал это постановление[24].

Назавтра ст. лейтенант госбезпасности Матвеев продолжил допрос. Он выяснял подробности научной карьеры Шорра, а затем спрашивал о его деятельности в качестве сенатора. Ответ Шорра: «Я всегда стоял за правовое и культурное право еврейского населения» - следователь подчеркнул, как улику, красным цветом[25].

9 ноября, уже во Львовской тюрьме №2, следователь Жабский допрашивал Шорра четыре часа, о чем был составлена всего одна страница протокола. Очевидно далеко не все, что происходило на допросе, отразилось в протоколе[26]. Следователь упорно добивался от

---

[21]2 отдел УГБ – в 1939 г. Секретно-политический отдел (СПО) Управления Госбезопасности. СПО занимался борьбой с враждебными политическими партиями и антисоветскими элементами. *Кокурин А.И., Петров Н.В. (Составители)* // Лубянка: ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ, 1917-1960. Справочник. М., 1997, С. 12, 21.

[22]Большинство листов Дела Шорра, которое дошло до авторов настоящей публикации, переписал, а затем напечатал Владимир Приходько (см. ниже) и только несколько листов были ксерокопированы. Эти ксерокопии делались работником архива ФСБ, который, по инструкции, не переснял номер дела, его архивные номера, а также фамилии следователей и прокуроров, занимавшихся Шорром. Приходько переписал часть этой информации от руки. Тогдашнее звание «старший лейтенант гб» соответствовало воинскому званию «майор», «капитан гб» соответствовал воинскому «полковнику». (Лубянка. С. 14).

[23]Статья 54 УК УССР соответствовала Статье 58 УК РСФСР. Ее 13-й пункт гласил: «активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюцонных правительств в период гражданской войны». Наказание обвиняемого по этому пункту могло быть от трех лет лишения свободы до расстрела.

[24] Дело Шорра. Л.1-2.

[25]Там же. Л. 18-19.

[26]Быть может допрос продолжался и гораздо дольше. В протоколе время окончания допроса исправлено с 19 час. На 14 час. 30 мин. Это исправление вызывает естественноый общий вопрос о том, насколько мы вообще можем доверять следственным документам конца 1930-х гг. Например, мы не можем быть уверены, что на Шорра не оказывалось физическое давление, что не было

Шорра признания в антикоммунистичекой и антисоветской деятельности, но тот категорически отрицал это обвинение. Несмотря на это следователь записал, что Шорр «находясь в польском сейме [д.б. «сенате» - Б.Б.] одновременно являясь раввином, проводил карательную политику по отношению к коммунистам и сочуствующим советской власти» и постановил привлечь его в качестве обвиняемого по ст. 54 п.13[27].

2 декабря тот же Жабский провел новый полуторочасовой допрос[28]. На этот раз он требовал от Шорра рассказать о своих связях с президентом Мосьцицким. Шорр отрицал всякую связь с президентом. На вопрос о своей деятельности в качестве сенатора Шорр отвечал, что он добивался а) предоставления евреям права учиться в высших учебных заведениях;[29] б) предоставления государственных кредитов евреям-торговцам; в) материальной помощи бедным евреям в сфере здравоохранения. Шорр объяснил, что своей деятельностью в сенате он ничего не добился, так как никто там его требований не поддерживал. Он снова отверг утверждения следователя, что, находясь в сенате, неоднократно выступал против рабочего класса, коммунистической партии и Советского Союза.

На самом деле, будучи умеренным политическим деятелем в разрываемой конфликтами Польше, Шорр, случалось, выступал

других, не зафиксированных протоколами допросов, и, тем более, мы не знаем, в какой степени протоколы допросов отражают истинный диалог следователя с арестованным. Следователи часто писали протоколы в конце допросов, по памяти и в удобной для себя редакции, а затем давали их подписывать арестованным. С другой стороны, стоит учесть, что в 1939 г. волна Большого Террора, а с нею и наиболее дикие выдумки следственных органов, уже пошла на убыль. К тому же Шорр являлся известной личностью, которой постоянно интересовались из-за рубежа. Можно предположить, наконец, что руководство Госбезопасности желало не только «сшить дело» на Шорра, но и получить от него информацию о предвоенной общественной жизни в Польше. Учитывая вышесказанное, мы надеемся, что публикуемые протоколы в определенной мере отражают то, что действительно происходило на допросах.

[27]Дело Шорра. Л. 10, 21.

[28]Там же. Л. 22.

[29]Дискриминация евреев приняла издевательские формы в вузах, где для евреев установили специальные скамьи. Первым специальные места для евреев были учреждены в Львовском Политехнике в декабре 1935 г. В сентябре 1937 г. министр просвещения разрешил ректорам распространить эту норму на свои вузы. Часть еврейских студентов отказывалась сидеть на «скамьях гетто» и стояла во время лекций. За это их часто избивали (*Melzer E.* Antisemitism in the Last Years of the Second Polish Republic // *Gutman Y., Mendelsohn E., Reinharz J., Shmeruk Ch. (Eds.).* The Jews of Poland Between Two World Wars. P. 130; *Witz-Margulies B.* Jan Kazimierz University 1936-1939: A Memoir // Polin. 2001, Vol. 14. P. 224-225).

против политического экстремизма, как правого, так и левого. Так, в своей сенатской речи от 9 марта 1936 года Шорр, среди прочего, сказал:

«Диктатура левых, вскормленная Востоком, протягивает руку диктатуре правых, поддерживаемой соседом на Западе, для того, чтобы террором и насилием вырвать власть из рук законного правительства. Одни подстрекают население против буржуазии, приписывая ей все зло, а другие подстрекают против евреев, во всем обвиняя их. Оба лагеря едины в применении тактики диверсии и насилия, как средства достижения власти. <…> Большевизм коммунистов и большевизм национал-социалистов – с характерными для обоих диктатурой партии и ее вождя – конечно не являются европейскими феноменами более, чем парламентская демократия Франции, Англии, Бельгии и других европейских государств, в которых антисемитизма нет…»[30]

Справедливости ради следуют отметить, что главной мишенью этой и других речей Шорра был все-таки антисемитизм справа, официальный и общественный, но, учитывая консервативный состав сената, он приравнивал правых экстремистов к левым с целью дискредитации первых в глазах аудитории и доказательства, что антисемитизм угрожает стабильности государства. В более раннем своем выступлении, 24 июня 1936 г., Шорр объяснял антисемитизмом и неравноправием рост популярности коммунизма среди польских евреев. При этом он заявил:

«Мы, евреи, воюем с коммунизмом так же, как и с антисемитизмом, потому что он враг всех религий и национальных идеологий, а значит и нашей религии и наших национальных устремлений. Я заявляю здесь, с этой высокой трибуны, и подчеркиваю, что, как евреи, мы против коммунизма и одобряем любые средства, которые выберет государство для искоренения коммунистического движения»[31].

Видимо на этом и подобных заявлениях Шорра основывался чиновник Государственного Департамента США Корделл Халл, когда он писал известному американскому еврейскому деятелю Сайрусу Адлеру, что Шорр осужден «за его откровенную оппозицию коммунизму во время своего проживания в бывшем государстве Польша»[32].

---

[30] Sprawozdanie Stenograficzne Senatu, Session of March 9, 1936, P. 71-72.
[31] Sprawozdanie Stenograficzne Senatu, Session of June 24, 1936, P. 85-86.
[32] Письмо от 15.2.1940 // Архив И. Шорра.

С другой стороны, у советских следователей Шорра не было в руках ни текстов его речей, ни показаний свидетелей, подтверждающих обвинение в антикоммунистической деятельности.

На основании допроса 2 декабря (который также не дал ничего) следователь ходатайствовал у прокурора Львовской области о продления срока следствия и содержания Шорра под стражей на один месяц, до 2 января 1940 г.[33] Жабский писал, что «карательная политика (Шорра) по отношению к членам коммунистической партии и сочуствующим» доказана. Он считал, что осталось только уточнить вопросы, касающиеся связей Шорра с польскими государственными деятелями Мосьцицким, Беком[34] и другими. Ходатайство следователя было удовлетворено.

Прошло еще два месяца, в течение которых Шорра не допрашивали. 3 февраля 1940 г. следователь Львовского Управления НКВД Лопунов, руководствуясь приказом заместителя наркома Внутренних Дел СССР В. Н. Меркулова постановил этапировать арестованного вместе с его делом в Москву для продолжения следствия[35]. Шорра отправили со спецконвоем в Москву в ведение 1-го спецотдела НКВД СССР. В сопроводительном документе ему отметили «здоров».[36]

По прибытии 21 марта 1940 г. в Москву, в Бутырскую тюрьму, у Шорра сняли отпечатки пальцев и заново заполнили на него анкету[37]. Продолжать следствие было поручено следователю 2-го отдела ГУГБ мл. лейтенанту ГБ Круковскому. 26 марта Круковский принял дело[38], а уже 2-го апреля устроил Шорру длительный допрос,

---

[33]Дело Шорра. Л. 70.

[34]Бек, Йозеф (Józef Beck, 1894-1944), полковник – министр иностранных дел Польши с 1932 по 1939 г., ставленник Пилсудского. Проводил политику сближения с Германией и неуступчивости по отношению к Советскому Союзу. В результате Польша не смогла создать систему коллективной безопасности, которая бы гарантировала ее выживание, как государства.

[35]Дело Шорра. Л. 71.

Меркулов, Всеволод Николаевич (1895-1953). Член РКП(б) с 1925 г. С 1921 г. начал свою карьеру в Тбилиском ЧК. Видимо, из-за своей близости к Л.Берии в сентябре 1938 г. был назначен зам. нач. Главного Управления Государственной Безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, а через три месяца – первым заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником ГУГБ. В феврале-июле 1941 г. и в 1943-1946 гг. Меркулов являлся наркомом госбезопасности. Расстрелян в 1953 г. (*Ивкин В.И*. Государственная власть СССР: Высшие органы власти и управления и их руководители, 1923-1991 гг. М., 1999, С. 419-420.) Видимо приказ Меркулова касался не лично Шорра, а заключенных его категории.

[36]Дело Шорра. Л. 14.

[37] Дело Шорра. Л. 7,8, 100. Первую анкету после ареста Шорр заполнял собственной рукой.

[38]Там же. Л. 72.

длившийся, с перерывом, с 10 ч..15 мин. до 21 ч. 40 мин. (см. Документ 1). Интерес следователей сосредоточился на связях Шорра с «Джойнтом»[39]. В своем ходатайстве перед прокурором Союза СССР о продлении срока следствия старший оперуполномоченный 2 отдела ГУГБ лейтенант Хамазюк, который присутствовал и на первом допросе писал: «устанавливается связь Шорра с контрреволюционными элементами за границей и американской организацией «Джойнт», ведущей шпионскую работу в Советском Союзе»[40]. 8 мая 1940 г. это ходатайство утвердил сам В.Меркулов.

Следующий допрос состоялся только через пять с половиной месяцев, 17 сентября. Его проводил Хамазюк. Судя по вопросам следователей и их отметкам на протоколах допросов, следствие стремилось доказать факт националистической, антикоммунистической и антисоветской деятельности Шорра:

а) в качестве сенатора польского сейма;

б) в качестве убежденного сиониста;

в) в качестве раввина Большой Варшавской синагоги;

г) в качестве общественного деятеля, входившего в комитеты центральных еврейских обществ и поэтому имевшего контакты с западными еврейскими организациями социальной помощи, в первую очередь с Джойнтом, который в СССР считали шпионской организацией. (см. Документы 1 и 2).

Никаких документальных доказательств об антисоветской деятельности Шорра или показаний свидетелей следователи так и не собрали, а сам Шорр отрицал все пункты предъявленного ему обвинения.

Следует отметить, что протоколы допросов создают впечатление, что следователи не только старались изобличить Шорра, но и собирали подробную информацию о еврейской общественно-политической жизни в Польше, еврейских партиях и еврейских общественных деятелях. Шорр, хотя и отвечал на эти вопросы, но сообщал очень мало информации о конкретных лицах и практически не упоминал тех, кто в тот момент мог находиться на территории, контролируемой СССР. Видимо, он сознавал, что по его показаниям люди могут быть репрессированы. Даже адресов своих дочерей в Париже он не назвал.

---

[39]Американский Еврейский Объединенный Распределительный Комитет (Джойнт) был основан в 1914 г. для оказания помощи евреям, пострадавшим от первой мировой войны. Так как и после окончания войны евреи во многих странах бедствовали, Джойнт продолжал существовать. Джойнт участвовал в финансировании ТОЗа и ЦЕНТОЗа. С начала 1938 по 1 сентября 1939 г. помощь Джойнта польским евреям составила более двух миллионов долларов.

[40]Дело Шорра. Л. 73.

В этом смысле любопытно сравнить поведение на следствии Шорра с поведением Менахема Бегина (1913-1992), члена ЦК Организации сионистов-ревизонистов Польши и главы ее молодежной ораганизации Бейтар. С началом войны Бегин бежал в Вильно и там в сентябре 1940 г. был арестован советскими властями. Видимо по молодости лет он, как и многие тогда, не вполне понимал сущности советского режима. На следствии Бегин не только подробно рассказывал о деятельности своей партии, но и называл имена соратников с указаним их адресов в Вильне и Ковно. Например, на вопрос следователя: «Кто из партии сионистов-ревизионистов и организации польского Бейтара, которые сейчас живут в Вильно, вам известны», Бегин назвал 13 фамилий, в том числе, «Граев .. 60-ти лет член партии ревизионистов, живет в Вильно, Театральная улица, дом 5 или 8, Герцог (имени не помню), 35 лет член партии ревизионистов, живет в Вильно, Раднеслаита 5», и т.д. [41] Справедливости ради отметим, что Бегин, как и Шорр, на ряд вопросов отвечал «не помню», однако, и то, что он вспомнил, могло навредить его товарищам.

По ходатайству следователей, следствие по делу Шорра несколько раз продлевали. С августа эти продления санкционировал прокурор СССР Бочков[42]. И тут случилось непредвиденное. У Шорра нашелся защитник в прокуратуре. Военный прокурор Кульчицкий, который еще в августе 1940 г. соглашался на продление срока следствия, в сентябре на новом ходатайстве написал Бочкову: «Возражаю. Шорр в течение нахождения под следствием с 10/X-39 г. допрошен один раз. Помимо его социального положения никаких других компроментирующих материалов не добыто. Представляю на Ваше усмотрение»[43]. Бочков, конечно, санкционировал продление следствия и на этот раз. Когда же его в конце ноября снова запросили о продлении следствия, Кульчицкий опять возразил на том основании, что «дело Шорра

---

[41] *Begin M.* Be-Leilot Levanim. Dvir, 1995, P. 92-93.

[42] Дело Шорра. Л. 73-78.

Бочков, Виктор Михайлович (1900-1981), с августа 1940 г. по ноябрь 1943 г. прокурор СССР. Юридического образования не имел, но закончил Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе (1938). Первоначально делал карьеру в армии, но с ноября 1938 г. стал начальником Главного тюремного управления НКВД. Месяцем позже - начальником 4-го (Особого) отдела ГУГБ НКВД СССР. После прокурорской должности возглавлял Управление конвойных войск НКВД (МВД) СССР, с 1951 г. был зам. начальника Главного Управления Лагерей (ГУЛАГ). С 1959 г. в запасе. (Государственная власть в СССР. 1999. С. 230).

[43] Дело Шорра. Л. 79-80.

лежит длительное время без движения»[44]. И снова продление следствия, а значит и заключения Шорра, было санкционировано.

Тем временем здоровье Шорра ухудшилось. Привыкшему к комфортной жизни, пожилому мужчине особенно тяжело было переносить тяготы советской тюрьмы, тем более, что он давно не получал передач. А ведь в советской тюрьме без продуктовых и вещевых передач от родных трудно было выжить даже человеку крепкого здоровья. К тому же, как верующий еврей и раввин, пусть и либеральный, Шорр видимо не мог есть любую тюремную пищу (хотя конечно о соблюдении кашрута говорить не приходилось), и это лишало его и так недостающих калорий. Находясь в Бутырской тюрьме, уже в апреле он обратился (с заявлением на польском языке) к тюремному начальству, чтобы ему вернули отобранные у него во Львове 75 рублей, «поскольку я в преклонном возрасте, 66 лет, мне требуются продукты для поддержания моего здоровья»[45]. Месяцами велась бесплодная переписка со Львовской тюрьмой о пересылке в Москву вещей Шорра, включая деньги и именные, украденные тюремщиками золотые часы.

Здоровье арестованного становилось все хуже. Медицинский осмотр, проведенный 14 августа 1940 г. показал, что у Шорра «лицо одутловато», «в легких сухие хрипы», артериальная и сердечная недостаточность. К физическому труду он был признан не годным. На следующем медицинском освидетельствовании, проведенном 7 апреля 1941 года, у Шорра обнаружилось расширение границ сердца, высокое кровяное давление 220/105, жесткое дыхание в легких. Врач поставил диагноз: «артериосклероз, гипертония и декомпенсация сердца».[46]

В таком состоянии находился Шорр, когда его дело было закончено и ему 12 апреля 1941 г. предъявили обвинительное заключение (Документ 3), которое констатировало, что он защищал интересы еврейской буржуазии. Все обоснование обвинения занимало полстранички. Статья обвинения (58 п. 13) осталась той же. Прокурор Кульчицкий согласился с обвинительным заключением, а начальник 3-го (секретно-политического) управления НКГБ СССР старший майор ГБ Горлинский[47] утвердил его.

---

[44] Там же. Л. 81-82.

[45] Там же. Л. 26-27, 83-89.

[46] Там же. Л. 92.

[47] Н.Д.Горлинский (1907-1965), «Старший майор гб» соответствовало воинскому «генерал-майору», Горлинский дослужился до звания генерал-лейтенанта (Лубянка. С. 73, 109,123, 333).

Через месяц Особое Совещание при НКВД СССР вынесло приговор – пять лет ссылки в Узбекистане (Документ 4). В приговоре вообще не была упомянута статья обвинения, а сказано, что Шорр высылается как социально-опасный элемент. Можно лишь предполагать, что именно - отсутствие состава преступления или тяжелое физическое состояние Шорра и его преклонный возраст, или же международное давление - послужило причиной столь мягкого приговора. Нет сомнения, однако, что факт юридической неподсудности советскому суду деятельности Шорра в Польше не волновал членов Особого Совещания.

7 июня Шорр был отправлен по этапу в Ташкент[48]. Тяжело больному ученому трудно было переносить тяготы этапа. К тому же, узнав о нападении Германии на Советский Союз, он очевидно очень переживал за судьбу своих близких, оставшихся в Львове. Все это вместе – этап, нервное напряжение, прогрессирующая сердечно-сосудистая болезнь и жаркий климат Хорезмской области в июле – ускорили его конец. Шорр умер 10 июля 1941 г. (Документ 5) Его могила не сохранилась[49].

Борьба за освобождение Мозеса Шорра началась вскоре после его ареста, видимо еще в октябре. Уже в ноябре 1939 г Еврейское Агенство обратилось к главному раввину Стокгольма М. Эренпрайзу с просьбой, чтобы тот помог вывезти Шорра в Стокгольм (нейтральную страну), и тогда ему и его семье будет выделен сертификат на въезд в Палестину. У Еврейского Агенства не было возможности обратиться прямо к советскому правительству[50]. Одновременно Еврейское Агенство, действуя через польское временное правительство, находившееся в то время в Париже, пыталось получить для Шорра британское гражданство[51]. Главный раввин Эрец Исраэль Ицхак Герцог пытался хлопотать за Шорра в Лондоне, но ничего не добился[52].

Тогда же, в феврале 1940 г., президент Еврейского университета Иехуда Магнес послал, через американское консульство в Иерусалиме, письмо послу США в Москве с просьбой заступиться

---

[48]Дело Шорра. Л. 101.

[49]См. Документ 5. По данным И.Шорра его отец скончался 8 июля. См. также: Guzik (Note 1). P. 216.

[50]Письмо А. Добкина И. Шорру (1.11.1939); письмо Иммиграционного отдела Еврейского Агенства раввину М. Эренпрайзу (16.11 и 26.11.1939) // Архив И.Шорра.

[51]А.Добкин И. Шорру (20.2.1940) // Там же.

[52] Герцог И.Шорру. (17.3.1940) // Там же.

за Шорра[53]. Он, видимо, не знал, что Госдепартамент уже отказался заступаться за Шорра как за неамериканского гражданина[54].

В начале апреля 1940 года до Иехошуа Шорра, учившегося в Хайфском Технионе и находившегося в центре борьбы за спасение своего отца, дошли сведения, что М.Шорра перевели в московскую тюрьму. Сын немедленно отправил ходатайство прокурору СССР с просьбой разрешить ему поездку в Москву для передачи [вещей и продуктов] и получения разрешения на свидание после окончания следствия[55]. Конечно, никакого ответа он не получил.

Несмотря на все усилия, результатов не было, и у многих опускались руки. В американских еврейских газетах распространялись слухи о смерти Шорра. 5-го ноября 1940 года известный еврейский издатель А.Дж. Штибель в отчаянии писал Сайрусу Адлеру: «На каждом пароходе, приходящем из Европы почти каждый приезжающий польский еврей объявляет себя вождем евреев Польши. Это люди, чьих имен я никогда не слыхал, хотя я родился и вырос в Польше, в то время как проф. Шорр, действительный лидер польского еврейства, все еще находится под арестом у большевиков, и никто не делает ни малейшего усилия спасти нашего истинного лидера».[56]

17 июля 1941 г. на встрече члена Правления Еврейского Агенства для Палестины[57] Эмануила Ноймана и заведующего отделом международных отношений Всемирного Еврейского Конгресса[58] раввина М. Перлцвейга с послом СССР в США К. А. Уманским[59] еврейская сторона подняла вопрос о выезде из СССР некоторых польских евреев, в частности М. Шорра. Уманский ответил, что, «по его информации, раввин Шорр был в Москве и находится на свободе

---

[53]Секретарь И. Магнеса И. Шорру (25.2.1940) // Там же.

[54]От К.Халла С. Адлеру (15.2.1940) // Там же.

[55]Письмо И.Шорра (25.4.1940) // Там же.

[56]Там же.

[57]Еврейское Агенство (Jewish Agency, Сохнут) было основано с целью обеспечить более широкую поддержку еврейской общественности строительства еврейского очага в Эрец-Исраэль. Окончательно оформилось в 1929 г. Устав Агенства обеспечивал паритетное участие сионистов и несионистов в Совете, Административном Комитете и Исполкоме. Президент Всемирной Сионистской Организации должен был возглавлять и ЕА. Первыми президентами ЕА были Х. Вейцман (1929-1931, 1935-1946) и Н. Соколов (1931-1935).

[58]Всемирный Еврейский Конгресс учрежден в 1936 г. в целях «обеспечения существования и укрепления единства еврейского народа». Объединяет крупнейшие еврейские организации более, чем 60 стран мира.

[59]Уманский (1902-1945) погиб в авиакатастрофе, быть может подстроенной советской разведкой (*Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина, М., 2001. С. 241).

в течение последних четырех или пяти меясцев»[60]. На самом деле, Шорра уже не было в живых.

Судьба семьи М. Шорра сложилась следующим образом. Дочь Соня с мужем Артуром Миллером, к концу 1940 г. добрались до Нью-Иорка. Зять Макс Кон пережил войну в Лондоне. Когда Львов заняли немцы, жену Шорра, Тамар, с дочерью Фелицией и тремя внуками переправили в Варшавское гетто, а годом позже (когда ее другая дочь Софья добилась для них гражданства Коста-Рики и Никарагуа) – в тюрьму г. Варшавы, и, в конце концов, – во французский городок Витель, где в гостинице, под охраной гестапо жили триста евреев с иностранными паспортами. Когда обитателям гостиницы стало известно, что назавтра их собираются отправить в концлагерь Дранси (а оттуда обычно транспортировали в Освенцим), мать и дочь решили покончить собой, чтобы детей, как сирот, не отправили в концлагерь. 18 апреля 1944 г. Тамар приняла цианистый калий, а Фелиция выбросилась из окна четвертого этажа, но осталась жива. Ее с детьми действительно оставили в Вителе, и их освободили американские войска[61].

Дело Шорра было обнаружено в 2000 году в Центральном архиве ФСБ московским писателем и журналистом Владимиром Приходько. После раздела Польши в 1939 г., родители Владимира, театральный режиссер Александр Лейн (1906-1942) и актриса Нонна Приходько, были посланы во Львов, где они первое время жили на квартире врача Освальда Шорра, племянника Мозеса, и подружились с его семьей. Во время войны Лейн погиб на фронте, а его супруга с сыном вернулась из эвакуации во Львов и там нашла и удочерила маленькую дочь Освальда Шорра, Анну, единственную, кто остался в живых из семьи врача[62]. Став взрослой, Анна сумела найти родственника в Израиле – Иехошуа Шорра – сына Мозеса. По просьбе Иехошуа В.Приходько стал интересоваться судьбой Мозеса Шора, получил в архиве ФСБ и скопировал его следственное дело. Иехошуа Шорр передал дело отца и другие документы из своего личного архива авторам настоящей публикации.

К великому сожалению ни Владимир Приходько, ни Иехошуа Шорр не дожили до выхода данной публикации в свет, но именно

---

[60]Советско-израильские отношения. Сборник документов, Т. 1, М., 2000. С. 18.
[61]*Zaideman H.* Kurbana haaharon shel geveret professor Schorr // Haboker, 10.5.1945.
[62] Об этом см. *Приходько Н.* Ася // Общая газета. 1994, №25/50 (24-30.6.). *Приходько В.* Несколько слов о воспоминаниях моей матери // Там же.

они стимулировали ее появление. Публикуя «Дело Шорра», авторы выполняют свой моральный долг перед покойными.

При публикации документов исправлена орфография и пунктуация. Вместо «Тоз», «Центос», «Орт», как в оригинале, пишется «ТОЗ», «ЦЕНТОС», «ОРТ». В то же время слова и сочетания, которые должны писаться с большой буквы, но в документах намеренно, но не всегда последовательно, пишутся с маленькой («вы» при обращении следователя к Шорру, еврейский университет в Иерусалиме, великая синагога, институт иудаистики, варшавский университет, еврейский закон, названия еврейских обществ и другие) сохранены нами так, как они есть в документах. В тех случаях, когда вся фамилия написана большими буквами, это так и сохранено.

В настоящей публикации приводится не все дело Шорра, состоящее из 105 листов, а лишь более существенная его треть, а именно:

1. Протокол допроса от 2.4.1940 г. (лл. 23-44);
2. Протокол допроса от 17.9.1940 г. (лл. 65-69);
3. Обвинительное заключение от 15.4.1941 г. (лл. 96-98);
4. Выписка из протокола Особого Совещания (приговор) от 17.5.1941 г. (л. 99);
5. Справка о смерти от 17.10.2000 г.

Содержание других частей дела либо использована для написания введения, либо повторяют содержание публикуемых протоколов допросов, либо не представляет существенного интереса (переписка о пересылке личных вещей арестованного, квитанции, справки и т.п.). Дело Шорра имеет гриф «Хранить вечно».

Документ 1

ЛЛ. 23-44.

Протокол допроса
Шорра Моисея Озияшевича

от 2 апреля 1940 г.

Шорр М.О. 1874 г. р. урож. гор. Перемышль, еврей, быв. подданый Польши. До ареста служил раввином великой синагоги в Варшаве и профессором Варшавского университета.

Допрос начат в 10 ч. 15 м. перерыв с 16.45 до 21 ч. 40 м.

Вопрос. Расскажите кратко свою автобиографию.
Ответ. Родился в 1874 году в гор. Перемышль. Отец мой служил бухгалтером частного банка, а мать занималась домашним хозяйством. Из семьи, состоявшей из 10 человек, в настоящее время остались живых только я и две мои старшие сестры.

По окончании гимназии в Перемышле, я осенью 1893 года уехал в Вену и поступил на философский факультет венского университета. В этом же году поступил в высший еврейский теологический институт («Израилитиш теологиш леранш-тальт»), который содержался еврейским обществом гор. Вены.

Последний семестр учебы 1898 года я провел во Львовском университете, так как для защиты диссертации на соискание ученой степени доктора философии имел тему: «Организация и положение евреев древней Польши». Эта работа была напечатана в 1899 году на польском языке, а в 1900 году в русском историческом журнале «Восход»[63].

Из Львова я вернулся обратно в Вену, продолжал учебу в теологическом институте, который окончил в 1900 году и получил диплом раввина. В том же году приехал во Львов, где был принят в качестве учителя еврейского закона в государственном семинаре (так в тексте! – Б.Б.) для учителей и в 5 гимназию гор. Львова, где давал уроки закона божьего, еврейского языка и истории евреев.

Так продолжалось до 1923 года, за исключением 3-х лет, когда я выезжал на учебу в Берлин и Вену. В 1902-1903 гг. я учился в Берлинском университете на философском факультете – изучал семитские языки и культуру древнего Востока. 1905 год я провел в Вене, также изучая семитские языки, после чего написал несколько научных работ, давшие мне возможность в 1910 году занять должность приват-доцента во Львовском университете. В 1916 году я получил звание профессора университета, а в 1920 году стал членом польского научного общества во Львове. В качестве приват-доцента, а затем профессора львовского университета [я] читал лекции по филологии семитских языков и культуре древнесемитских народов.

В конце 1923 года я был избран раввином великой синагоги в Варшаве и в этой должности был до последних дней. С 1925 года я получил возможность в качестве титулярного профессора

[63] См. прим. 6. Шорр здесь не уточняет, что «Восход» (с 1899 г. – «Книжки Восхода»), выходивший в С. Петербурге в 1881-1906 гг., был еврейским журналом.

преподавать в Варшавском университете. Преподавал в университете до начала польско-германской войны[64].

В 1928 году я стал членом-корреспондентом исторического отдела польской Академии наук в Кракове, а в 1937 году получил от высшего еврейского института в Америке («Раввинико-семиминар оф Америка» в Нью-Йорке)[65] титул почетного доктора еврейских наук.

В 1934 году вышла книга, посвященная моему 60-летию, изданная институтом иудаистических наук[66] в Варшаве, одним из основателей и учителем которого я являлся.

В. Выше вы показали, что, окончив в 1900 г. Еврейский теологический институт в Вене, получили диплом раввина. Почему же во Львове вы начали служить учителем еврейского закона, а раввином стали только в 1923 году?

О. Меня тогда не прельщала карьера раввина, так как я хотел также заниматься и научной деятельностью. К тому же должности раввина во Львове были заняты, а я, будучи еще молодым человеком, не мог рассчитывать на свое избрание. Поэтому когда был объявлен конкурс на занятие должности учителя еврейского закона в семинаре, я подал свои дипломы раввина и доктора философских наук, которые обязательно требовались от участника конкурса, и был принят учителем. В 1922 году, после смерти варшавского раввина – доктора ПОЗНАНСКОГО[67], правление кагала гор. Варшавы прислало мне письмо с просьбой дать согласие занять пост раввина великой синагоги в Варшаве. Так как я тогда был болен, то это предложение принял только в 1923 году и в декабре месяце выехал в Варшаву, где и был выбран раввином.

В. Назовите всех своих родственников укажите, чем они занимаются и где находятся в настоящее время?

О. Семья моя состоит из пяти человек: жена ШОРР ТАТЬЯНА (девичья фамилия БЕНЬЯКОБ) – 55 лет, занималась домашним

---

[64]Нами подчеркнуты все слова и фразы, подчеркнутые или отмеченные в протоколах следователями – Б.Б.

[65]Вуза с таким названием не было в США. Очевидно, имеется ввиду The Jewish Theological Seminary of America.

[66] Księga jubileuszowa ku czci Prof. Dr. Mojżesza Schorra. Warszawa, 1935.

[67]Познанский (Poznański, 1864-1921), Самуэль Аврахам – раввин, сионистский деятель, ученый и библиограф. Учился в Берлинском университете, где получил докторскую степень, и в Lehranstalt (Hochschule) fuer die Wissenschaft des Judentums. Являлся проповедником и духовным лидером Большой синагоги на Тломацкой ул. в Варшаве. Был делегатом Первого сионистского конгресса. Научные интересы Познанского касались истории граматики иврита и средневековой философии, истории вавилонских гаонов, еврейско-арабской литературы, библеистики и других областей.

хозяйством и участвовала в еврейских благотворительных обществах (помощи слепым[68] и др.), обучала еврейских девушек на курсах кулинарии и являлась членом центрального комитета «еврейского общества помощи жертвам кризиса»[69] – работала в отделе питания бездомных детей. 7 сентября 1939 вместе со мной выехала из Варшавы и 27 сентября приехали в г. Острог к своей дочери КОН Фелиции, которая проживала у ГОЛЬБЕРТА, одного из дальних родственников по линии моей жены.

9 октября я был арестован в Остроге, содержался там под арестом неделю, затем столько же времени был в Луцке, а 24 октября был доставлен во Львов. Жену свою я после 9/Х больше не видел. Но, будучи во Львове, получал от нее вещевые передачи, и следователь мне говорил, что моя жена находится во Львове.

МИЛЛЕР Софья (дочь) 34 лет. Замужем за МИЛЛЕРОМ Артуром, работающем в польском министерстве юстиции главным референтом отдела законодательства. С началом эвакуации МИЛЛЕР выехал со своим министерством в Румынию.

Проживали они в Варшаве по ул. Лекарска, 8. Дочь Софья с октября 1938 года находится в Париже, где обучалась в салоне мод. В июне месяце 1939 года приезжала в Варшаву, но в середине августа уехала обратно, предполагая открыть в Варшаве салон мод. Парижский ее адрес я не знаю.

КОН ФЕЛИЦИЯ (дочь) 30 лет. Замужем. Муж ее КОН МАКС быв. директор «Видзевской мануфактуры»[70] и с 1932 года почетный вице-консул шведского министерства иностранных дел в Лодзи. Проживали они в Лодзи по ул. Рокитинска. 32. Кон Макс 20 августа 1939 года по личным делам выехал в Лондон и оттуда больше не вернулся. С началом военных действий, ФЕЛИЦИЯ вместе со своими двумя детьми и ребенком Софьи выехала в гор. Острог, где сняла комнату у ГОЛЬБЕРТ и там осталась жить.

ШОРР ЭСФИРЬ[71] (дочь) 18 лет. Находится в Париже с февраля 1939 г. Учится на курсах художественной фотографии[72]. Живет вместе с моей старшей дочерью МИЛЛЕР Софьей.

---

[68]Еврейское общество помощи слепым было учреждено в 1926 г.

[69]См. Прим. 9.

[70]Видзевская мануфактура – крупнейшее текстильное предприятие в Польше. Оскар Кон (Oscar Kohn, Asher Cohen), отец Макса, был его владельцем.

[71] Ула (Эсфирь, Эстер, 1921-1991), младшая дочь Шорра. В 1939 г., по окончании варшавской гимназии «Ехудия», она уехала в Париж, где изучала искусство. Война застала ее там с сестрой Соней и ее мужем. В конце года ее брат, с помощью супруги Эдвина Самуэля (Эдвин был сыном Герберта Самуэля, первого британского верховного комиссара в Палестине), достал ей сертификат, с которым Ула приехала в Эрец-Исраэль. Училась в школе ВИЦО в Нахалат-Ицхаке. В 1941 г. она записалась в женский корпус британской армии

ШОРР ОТТО-ЕЗВЕ и ЛЮДВИГ[73] (сыновья-близнецы) по 21 году. Выехали из Варшавы в 1937 г. в гор. Хайфа (Палестина), где обучаются в еврейском техническом институте[74]. Первый – на инженера-строителя мостов и дорог, второй – на архитектора.

Как я уже показал выше, у меня имеются две сестры. Одна из них – ГЕРМАН ЕВА, 71 года, вдова, проживает в Варшаве и находится на иждевении дочери-машинистки;

Другая – ГЕККЕЛЬ ЦЕЛИНА – 69 лет, вдова, находится в Черновицах (Румыния) и живет за счет доходов с части принадлежащего ей дома.

Жена имеет двух братьев.

БЕНЬЯКОБ ИЗАК – 58 лет, проживает в Бордо (Франция), имел дровянной склад. Чем сейчас занимается – не знаю.

БЕНЬЯКОБ МАРКУС – 39 лет. Живет в Тель-Авиве (Палестина) и служит в Англо-палестинском банке.

В. К каким еврейским политическим партиям или организациям вы принадлежали?

О. Ни к каким политическим партиям или организациям я никогда не принадлежал.

(A.T.S.), в котором служила до своего замужества с Герцлем Бен-Кохавом, тоже британским военнослужащим. Умерла в Израиле. (Архив И. Шорра)

[72]На допросе 16 октября 1939 г. Шорр сказал, что Эсфирь учится в школе искусства рекламы. (Дело Шорра. Л. 18).

[73] Людвиг (Липман-Мордехай, 1918-1963) – после окончания варшавской еврейской гимназии «Аскола» переехал со своим братом-близнецом в Эрец-Исраэль (1936), где учился на архитектора в Хайфском Технионе. Окончив Технион, некоторое время работал ассистентом на кафедре. Отслужив в армии, открыл собственный офис в Тель-Авиве. По его проектам было построено много домов в Тель-Авиве, Иерусалиме и других местах. Участвовал в нескольких совместных проектах, за которые удостаивался премий. Получил тель-авивскую премию по архитектуре (1958?) за проект кинотеатра «Цафон». Умер от кровоизлияния в мозг в канун Иом-Киппура 1963 г. (Архив И. Шорра)

Отто (Езве, Иехошуа-Ицхак) – инженер-конструктор. Переехал в Эрец-Исраэль и учился в Технионе вместе со своим братом Людвигом. В подмандатный период работал главным образом в британских военных и военно-воздушных учреждениях в Хайфе и Иерусалиме, куда переехал после женитьбы в 1942 г. Служил в Хагане, а затем в Армии Обороны Израиля. Как независимый инженер, проектировал конструкции для различных зданий в Иерусалиме. В 1954 г. впервые, с 1938 г., встретился в Нью-Йорке со своими сестрами. В 1954-1963 гг. работал главным инженером на строительстве нового кампуса Еврейского университета в Гиват Раме. В 1963-1965 гг. руководил Группой по развитию университета Ганы в Отделе международного сотрудничества МИДа. В 1966-1983 гг. – управляющий техническим бюро в отделе общественных работ муниципалитета Иерусалима. (Архив И. Шорра) Умер 2 февраля 2003 года.

[74]Имеется ввиду Хайфский технион.

В. Но ведь вы же имели какие-то политические убеждения?

О. Я симпатизировал сионистам и их идее содания для еврейского народа центра религии, культуры и социальных организаций в Палестине.

В. А представителем от какой организации вы были назначены в 1935 году быв. польском президентом МОСЬЦИЦКИМ сенатором?

О. Согласно конституции президенту представлялось право личного назначения 1/3 состава сената. И я был назначен частным порядком, как ученый человек.

В. С вами МОСЬЦИЦКИЙ или кто-либо говорил по этому вопросу перед вашим назначением?

О. Нет. Только накануне назначения мне позвонил секретарь президента, сообщил, что МОСЬЦИЦКИЙ хочет назначить меня сенатором и просил мое согласие. Я дал положительный ответ.

В. В период вашего пребывания сенатором часто вам приходилось иметь личные встречи с МОСЬЦИЦКИМ?

О. С МОСЬЦИЦКИМ я не имел личных встреч ни до назначения меня сенатором, ни в последующее время, только раз в год – 1 января, когда к президенту приходили с новогодними поздравлениями представители разных слоев населения и в том числе от духовенства католического, еврейского, протестанского, то я вместе с другими раввинами Варшавы бывал на приеме у МОСЬЦИЦКОГО. Кроме того я присутсвовал на приемах, которые устраивал президент ежегодно 11 ноября – в день образования польского государства. Но на этих приемах бывало около 1000 человек, и я даже не видел МОСЬЦИЦКОГО.

В. В чем состояла ваша деятельность как сенатора?

О. Я отстаивал экономические, религиозные и культурные права и интересы еврейского населения в Польше. В связи с этим я всегда выступал в сенате, как при обсуждении общего бюджета, так и бюджетов министерства социального обеспечения. Указывая на тяжелое и неравноправное положение евреев, я требовал отпуска кредитов для еврейских торговцев и ремесленников, увеличения сумм отпускаемых польским правительством для еврейских религиозных общин (кагалов), принятия мер против бойкота еврейских торговцев, антисемитских выступлений, а также представления права евреям поступать в высшие учебные заведения без ограничения.

В. Какую еще общественно-политическую деятельность вы вели в Польше?

О. Политической деятельностью я не занимался, был человеком аполитичным и вел только научную, культурную и

благотворительную работу. Я являлся председателем Варшавского комитета «помощи жертвам кризиса» с 1926 года до последних дней, заместителем председателя «главного общества друзей центральной еврейской библиотеки»[75]. Кроме того, я участвовал в ряде обществ, деятельность которых распространялась на всю Польшу. Так, напр., я был заместителем председателя следующих обществ: «ТОЗ (общество охраны здоровья евреев)»[76], «ЦЕНТОС» («центральной опеки над сиротами»)[77], «Общества по распространению еврейской науки»[78], председателем «Общества друзей еврейского университета в Иерусалиме»[79], председателем «Комитета помощи еврейским беженцам, эвакуированным из Германии в Польшу»[80], председателем государственной комиссии по

---

[75]Видимо, имеется ввиду библиотека при Большой синагоге, основанная в 1880 г. и в 1936 г. переехавшая в здание Института Иудаистики.

[76]ТОЗ (TOZ – Towarzystwo Ochrony Zdrowia Ludności Żydowskiej) – Общество Охранения Здоровья Еврейского Народа – официально учреждено в 1921 г., но связано корнями с петербургским ОЗЕ, основанным в 1912 г. ТОЗ оказывал медицинскую помощь еврейскому населению, пострадавшему от погромов и бедствий мировой войны, боролся с эпидемиями, открывал поликлиники и больницы, распространял элементарные санитарно-гигиенические знания. ТОЗ просуществовал до 1942 г.

[77]ЦЕНТОС (CENTOS) – Федерация Обществ Опеки Сирот в Польше – была основана в 1923 г. и состояла из девяти региональных комитетов. Первая мировая война породила проблему сирот и беспризорных детей, в основном еврейских, которыми первое время занимался Джойнт, а позднее, когда польские еврейские организации укрепились, Джойнт передал заботу о сиротах ЦЕНТОСу, причем его доля в финансировании ЦЕНТОСа постепенно уменьшалась до 14,5% в 1929 г. Затем она снова возросла до 46% в 1932 г. Вклад государства и местных органов власти составлял 25%. В 1938 г. деятельность ЦЕНТОСа охватывала 218 детских учреждений: приютов, интернатов и пр. ЦЕНТОС имел 327 местных комитетов и около 60,000 членов-плательщиков. Детский дом ЦЕНТОСа в Варшаве, директором которого был Хенрик Голдшмидт (Януш Корчак), был известен гуманным отношением к детям и новаторским подходом к педагогике.

[78]Общество по распространению еврейской науки (Towarzystwo Dla Krzewienia Nauk Judaisticznych w Polsce) – основано в 1925 г. с целью учреждения Института Иудаистики.

[79]Общество друзей еврейского университета в Иерусалиме – основано в 1925 г.

[80]25 марта 1938 г. польский сейм принял закон, по которому польские граждане, не жившие в Польше пять лет подряд, могли лишаться польского гражданства. 6 октября правительство объявило, что те, кто не обновит свои паспорта до конца месяца, будут лишены гражданства. В ответ германские власти, не желая иметь на своей территории лиц без гражданства, тем более евреев, схватили 17 тысяч польских евреев, проживавших в Германии и отвезли их на польскую границу. Около 5,500 выселенцев были задержаны польскими властями в пограничном местечке Збоншин (Zbąszyń), а остальным было позволено въехать в Польшу, но и они оказались в бедственном положении. В ответ польское еврейство

приему экзаменов от еврейских учителей гимназии по еврейскому закону, еврейскому языку и истории евреев. На последнюю работу я был назначен в 1928 году министром религии и просвещения.

В. Какие самостоятельне общества или организации имели в Польше раввины?

О. Среди раввинов быв. Польши было два религиозных направления. Одно – ортодоксальное, консервативное, заключающееся в том, что представители этого направления подчеркивают ритуальный момент, отрицательно относятся к общей культуре и всячески поддерживают талмудические школы, так называемые ешиботы. Другое направление – либеральное, которое, акцентируя идеологию этичную и универсализм [в тексте – универсального – Б.Б.], стремится вывести еврейское население из культурного «гетто» и воспитать молодое поколение в духе гармонии религии и еврейской культуры с современной общей культурой. Я был представителем этого направления, которое поддерживалось еврейской интеллигенцией.

В соответствие с этими направлениями существовали и общества. Так, раввины ортодоксального направления входили в «Союз раввинов Польши»[81], центр которого находился в Варшаве, а раввины либерального направления имели общество, которое называлось «Объединение раввинов с высшим образованием»[82]. Это общество было образовано лет 6-7 тому назад мною и лодзинским раввином Брауде[83], который и являлся председателем объединения.

В. Какие из названных вами выше обществ были созданы «Объединением раввинов Польши с высшим образованием»?

основало в Варшаве (4 ноября 1938 г.) Комитет помощи беженцам из Германии (Ogólny Komitet Pomocy Uchodźcom z Niemice). К июлю комитет собрал 3.5 млн злотых, причем пятую часть суммы выделил Джойнт. Джойнт также взял на себя заботу о беженцах в Збоншине. Под председательством М. Шорра и при поддержке правительства был образован Еврейский комитет по эмиграции и колонизации, который должен был делать все возможное для эмиграции значительного числа евреев из Польши. (*Bauer Y.* My Brother's Keeper. A History of the American Jewish Joint Distribution Committee 1929-1939. JPS, Philadelphia, 1974. P. 243-250). Подробности см.: *Tomaszewski J.* Preludium zagłady. Wygnanie Zydów polskieh z niemiec 1938. Warszawa, 1998.

[81]Союз раввинов в Польше (Agudat ha-Rabanim be-Polin) – Образовался в 1922 г. на съезде раввинов в Варшаве.

[82]К сожалению, нам не удалось обнаружить сведений об этом объединении.

[83]Брауде, Маркус (Мордехай Зеэв, 1869-1949), раввин, просветитель, сионистский лидер. Делегат Первого сионистского конгресса. В 1909-1939 гг. – проповедник в Лодзи. Основал сеть еврейских средних школ в Польше. В 1920-1926 гг. Был сенатором (1922-1927). Переехал в Эрец-Исраэль в 1940 г.

О. Мы создали только одно единственное «Общество по распространению еврейской науки», которое впоследствии организовало «Институт еврейской науки»[84] в Варшаве.

В. Кем финансировалась деятельность всякого рода еврейских религиозных, культурных и благотворительных обществ?

О. Финансовыми источниками указанных выше обществ служили членские взносы участников обществ, единовременные сборы среди еврейского населения, ассигнования министрства социального обеспечения и суммы, поступавшие из Парижа от американского общества «Джойнт» и французского общества «Альянс Израэлит»[85]. Помимо этого деньги отпускали из своих бюджетов еврейские религиозные общины (кагалы). Годовой бюджет этих организаций составлял около 6 млн. злотых, и из них до 3 млн. злотых поступало от «Джойнта».

В. Кто осуществлял контроль за деятельностью еврейских обществ?

О. Контроль осуществлялся соответствующими министерствами быв. польского правительства. Деятельность культурных и религиозных обществ контролировало министерство религии и просвещения, а деятельность благотворительных обществ – министерство социального обеспечения. Все локальные общества гор. Варшавы контролировались комиссариатом правительства (варшавским воеводой)[86].

В. Какие функции были у кагала в Варшаве?

О. Кагал (еврейская религиозная община) представлял религиозные, культурные и социальные интересы еврейского населения города перед соответствующими правительственными учреждениями. В задачи КАГАЛА входило создание, содержание и контролирование разного рода учреждений религиозного, культурного и социального характера, организуемых среди еврейского населения, как, например, синагоги, кладбища, религиозные школы, миквы (бассейны), амбулатории, госпитали, содержание раввинов, оказание помощи частным еврейским благотворительным обществам и др. Для этой цели кагал имел свой бюджет, который составлял в год примерно 4 млн. злотых и

---

[84]См. Прим. 5.

[85]Alliance Israelite Universelle (Всемирный Еврейский Союз) – международная организация, образованная в Париже в 1860 г. для оказания помощи евреям во всем мире. Помогал еврейским беженцам и эмигрантам. Поддерживал еврейские школы в Северной Африке, Палестине, на Ближнем Востоке, во Франции и других странах.

[86]Видимо записано не точно. «Комиссар правительства» и «воевода» – это две разные должности.

образовывался из налога на еврейское население, устанавливаемого кагалом.

Кагал в административном отношении подчинялся воеводе, а по линии своей религиозной и прочей деятельности - соответствующим министерствам.

В. Кто входил в совет кагала?

О. В совет кагала входило около 50 чел., представителей различных религиозных политических партий и социально-культурных организаций, а правление кагала – человек 12-13.

В 1937 или 1938 году, после роспуска предыдущего совета кагала, в связи с тем, что отдельные политические партии стали выставлять свои декларации, состав правления был подобран варшавским воеводой ЯРОШЕВИЧЕМ[87]. Председателем правления был назначен МАЙЗЕЛЬ МАУРИЦ – какой-то коммерческий представитель, один из бывших вице-президентов гор. Варшавы[88], членами: ЛАБЕНЦ-ЛИХТЕНБАУМ[89] – инженер; КАМИНЕР[90] – член партии «Агудас Израил» и другие фамилии, которых не помню.

В. В чем выражалось ваше участие в кагале?

О. По государственному закону и согласно устава кагалов каждый раввин должен участвовать на заседаниях правления кагала. Так как в Варшаве было 14 раввинов, то мне приходилось участвовать один или два раза в год.

---

[87] Ярошевич, Владислав (Wladislaw Jaroszewicz, 1887-1947) – комиссар правительства в Варшаве. На выборах в Совет общины Варшавы, которые проходили в сентябре 1936, Бунд получил 15 мест из 50-ти, в результате чего в Совете образовалось три почти равные блока – «левый», «национальный» (сионисты и Мизрахи) и «ортодоксальный», которые три месяца не могли договориться между собой о составе правления. В результате вмешался Ярошевич, который своей властью распустил выбранный Совет общины и назначил временного председателя Маурития Майзеля, а также Консультативный совет (Rada przyboczna) из десяти лиц, которые вместе образовали правление. Это назначение было воспринято как пощечина политическим лидерам евреев Варшавы, которые не смогли пожертвовать своими узкопартийными интересами и привели к вмешательству властей в дела общины – учреждения, символизировавшего еврейскую автономию. (*Guterman A.* Kehilat Varsha bein shtei melkhamot haolam. Tel-Aviv, 1997. P. 15-16, 386).

[88] Майзель, Маурций - в сентябре 1939 г. бежал из Варшавы.

[89] Лихтенбаум, Марк – занял должность председателя варшавского юденрата после самоубийства Чернякова.

[90] Каминер, Мешулам (1891-1941), гурский хасид и религиозный авторитет. Один из учредителей партии «Шломей Эмуней Исраэль». Редактировал газету ортодоксов «Дер юд». В 1926-1939 гг. – один из самых активных деятелей варшавской общины. В гетто начал переводить на идиш Танах с толкованиями. Умер от тифа.

В Совет вошел и Адам Черняков (1880-1942), впоследствии – председатель Варшавского юденрата.

В. Почему было обязательным участие раввинов в заседаниях правления кагала?

О. Как представителя религиозных интересов.

В. И только?

О. Других целей не было.

В. Выше вы показали, что в совет кагала избирались представители от различных еврейских религиозных и политических партий. Какие существовали в Польше еврейские буржуазно-националистические партии?

О. Основных таких партий было три: «Агудас Израил», «Сионисты» и «Бунд».

«Агудас Израил» («союз Израиля») – религиозная политическая партия крайнего консерватизма, объединяющая массы религиозных евреев. Как партия политичекая она стремилсь к культурно-религиозной автономии на территории быв. польского государства и в то же время к улучшению положения религиозной еврейской массы. Отношение этой партии к сионистам ранее было отрицательным из-за боязни, что устройство евреев в Палестине будет опираться только на национальных и светских началах, что будет мешать развитию религии. В последнее время имелось некоторое сближение с сионистами, а именно с фракцией «мизрахи», потому что отказаться от сближения с сионистами означало бы потерять возможность участвовать в устройстве евреев в Палестине и оказывать там свое влияние в деле укрепления религиозного культа.

Однако это сближение в смысле организационном еще не получило своего разрешения и оформления. Помимо Польши, насколько известно, партии «Агудас Израил» существовали в Литве, Латвии, Вене и Германии. Бывший председатель германской партии «Агудас Израил» – ПАПЕНГЕЙМ[91] находится в Лондоне. Кто являлся председателем «Агуда» в Польше я не знаю, а членами партии были: ЛЕВИН – раввин гор. Варшавы; КАМИНЕР – торговец, ТРОПИНГЕЙМ [должно быть ТРОКЕНГЕЙМ – Б.Б.]– владелец мануфактурного магазина в Варшаве, быв. сенатор и депутат польского сейма[92].

---

[91]Папенгейм – возможно, что Шорр оговорился, имея ввиду Якова Розенгейма (1870-1965).

[92] Левин, Ицхак Меир (1894-1971), лидер движения Агудат Исраэль. Родился в Гуре-Кальварье, Польша. Выходец из семьи гурских хасидов, внук цадика по материнской линии. В 1924 г. избран с совет общины Варшавы от Агудат Исраэль. В 1929 г. был избран в президиум всемирной организации Агудат Исраэль. В 1937 г. – заместитель президента Исполкома Агудат Исраэль. Бежал из Польши с началом войны, в 1940 г. добрался до Эрец-Исраэль. Был избран в

«Сионисты» - еврейская политическая партия. Задачи этой организации – устройство в Палестине мирового национального центра путем колонизации евреев из разных сран, под протекторатом Англии, имеющей мандат на Палестину от Лиги Наций.

Руководящим органом «сионистов» является так называемая экзекутива, избираемая раз в два года на международных конгрессах «сионистов». Главная часть экзекутивы, во главе с ее председателем проф. химии ВЕЙЦМАН Хаимом, находится в Иерусалиме, а другая часть во главе с его заместителем БРОДЕЦКИМ[93], проф. математики, - в Лондоне. В состав экзекутивы входят представители различных фракций; фактически она (экзекутива) представляет собой коалицию этих фракций. В последнее время в ее составе преобладали сторонники «Поалей-Цион» и «Гитахдут»[94].

В вопросах устройства евреев в Палестине перед английским правительством выступают не только «сионисты», но и так называемая «агенция»[95], в состав которой входит половина сионистов и половина представителей «Нон-сионисты» (не сионисты), симпатизирующие устройству в Палестине одного из еврейских национальных центров. Делегатов в «агенцию» «не сионисты» избирают раз в два года на своих международных конференциях, где собираются представители еврейских благотворительных и культурных обществ разных стран. Эти конференции происходят одновременно и в том же городе, где собираются конгрессы «сионистов». Сионисты также выбирают своих представителей в «агенцию». Президеном «агенции» является

состав 1-го кнессета Израиля и занял пост министра социального обеспечения. В 1954 г. его избрали президентом Всемирного исполкома и председателем Всемирной экзекутивы Агудат Исраэль.

Трокенгейм, Яков (Trockenheim, 1888-?), один из главных лидеров Агудат Исраэль в Польше. Родился в Варшаве, в семье гурских хасидов. Получил солидное традиционное образование. В 1919-1936 гг. – член Городского совета Варшавы. В 1926-1937 – заместитель председателя Правления еврейской общины Варшавы. В 1922-1927 и 1938-1939 гг. – депутат сейма, в 1935-1938 гг. – сенатор. Погиб в Майданеке.

[93]Бродецкий, Зелиг (1888, Ольвиополь, Украина – 1954, Лондон), математик и сионистский деятель. В 1920-1949 гг. был профессором Лидсского университета. В 1948 г. сменил Вейцмана на посту президента Британской Сионистской федерации. В 1949-1952 гг. – президент Еврейского университета в Иерусалиме.

[94]Мифлегет ха-авода ха-ционит «Хитахдут» (Сионистская рабочая партия «Объединение») –партия, образованная на Пражской конференции 1920 г. в результатае объединения большинства партий «Цаирей Цион» в диаспоре с палестинской «Хапоэль Хацаир».

[95]См. прим. 57.

одновременнно президент партии «сионистов». Организация «сионистов» в Польше являлась составной частью мировой сионистской организации и кроме общей задачи добивалась национально-культурной автономии для евреев быв. польского государства.

В Польше организация «сионистов» имела следующие фракции:

«Альгемейн сионисты»[96] имели две группы – «А» и «Б». Группа «А» – «Альгамишмар» [Так в тексте – Б.Б., Аль ха-мишмар (ивр.) – на страже] – сторонники колонизации евреев на землю, так как в организации и развитии сельского хозяйства они видят возможность для общего развития страны.

Группа «Б» – «Этливнот»[97] [Так в тексте – Б.Б.] – сторонники этой группы пропагандируют необходимость проведения колонизации в городах в целях развития промыслов и торговли. Свою идею они обосновывают тем, что с одной стороны еврейский народ на протяжении многих веков занимался ремеслами, торговлей и поэтому приспособлен к этим занятиям, а с другой стороны – Палестина, как узел между тремя частями света, имеет неограниченные возможности экономического развития и может стать центром развития Ближнего Востока. Что касается земледелия, то «этливнотовцы» предлагают к работе в сельском хозяйстве готовить молодое поколение.

Обе группы «Альгемейн сионисты» объединяют среднюю буржуазию в городах и допускали возможность устройства жизни в Палестине, как на кооперативных, так и на частных началах. Группа «Этливнот» имела больше сторонников на территории так наз. Малой Польши[98], а группа «Альгамишмар» – на территории быв. королевства Польши.

Руководителем группы «Альгамишмар» был ГРИНБАУМ[99] – адвокат, журналист, быв. депутат польского сейма, который в 1934-35 гг. уехал из Польши и в настоящее время находится в Палестине,

---

[96]Альгемейн сионисты (идиш) - Общие сионисты.

[97]Эт ливнот (время строить) – фракция представлявшая средний класс. Лидер – Леон Левите.

[98]Малая Польша – историческая область Речи Посполитой, включавшая Краков, Львов и Люблин.

[99]Гринбаум, Ицхак (1879, Варшава –1970, Израиль), сионистский деятель, журналист. Во время 1-й мировой войны находился в Петрограде, где издавал сионистскую газету «Тогблат», выступал за секуляризацию еврейских общин. В 1918 г. вернулся в Польшу, где в 1919-1935 гг. был депутатом сейма (последнее выступление в сейме в 1933 г.), представляя радикальную фракцию «Аль ха-мишмар». В 1933 г. переехал в Израиль и иногда приезжал в Польшу. Был министром внутренних дел во временном правительстве Израиля (1948-1949).

являясь членом экзекутивы «сионистов». После его отъезда руководителя группы фактически не было, а ГРИНБАУМ сам периодически приезжал в Польшу. Из членов этой группы я знал: ЭЛЕНБЕРГА[100] – представителя германских меаллургических фирм в Польше и ГАРТКЛЯССА[101] – адвокат, быв. депутат сейма. Руководителем группы «Этливнот» в последнее время был ШВАРЦБАРД[102] – адвокат, журналист. Проживал он в Кракове и в 1938 году был избран от гор. Кракова депутатом в польский сейм. Во Львове возглавлял группу «Этливнот» ШМОРАК[103] – адвокат, член экзекутивы «сионистов», а членом группы был РИНГЕЛЬ[104] – адвокат, проживающий во Львове.

«Мизрахи» («Восточники») – наиболее правое крыло сионистской организации. Объединяет религиозных «сионистов» и настаивает на обязательности религиозного культа при национально-культурном устройстве жизни в Палестине. Участники фракции «Мизрахи» принимают активное участие в организации всякого рода религиозных школ и ешиботов. В эту фракцию главным образом входят люди старшего покаления. «Мизрахи» имеет свой отдельный международный центр, но где он находится, я не знаю.

Председателем фракции «Мизрахи» является (фраза недописана – В.П.) Руководителем «Мизрахи» в Польше был ФАРБШТЕЙН[105] быв. председатель варшавского кагала и депутат

---

[100]Эленберг, Менахем Мендель (1886, Крашниевиц, Варшавское воеводство-?), сионист, получил традиционное образование и раввинское звание. Многие годы являлся членом Городского совета Варшавы и членом Совета и Правления общины Варшавы от сионистов.

[101]Хартглас (Hartglas), Максимилиан Меир Аполинарий (1883-1953), адвокат, сионистский деятель, одно время – председатель Сионистской Огрганизации Польши. После окончания 1-й мировой войны был депутатом сейма (1919-1930) и некоторое время возглавлял там еврейское «коло» (клуб - группу еврейских депутатов). Защищал евреев на нескольких громких антисемитских процессах. Бежал из Варшавы в Эрец-Исраэль в 1940 г.

[102]Шварцбарт (Szwarcbart), Игнаций (Ицхак) (1888-1961) – сионистский лидер в Западной Галиции. В 1938-1939 гг. – депутат сейма.

[103]Шморак (Schmorak), Эмиль – был членом делегации евреев Восточной Галиции на Версальской мирной конференции (1919), членом Львовского Еврейского Национального Совета. Возглавлял Федерацию сионистов Восточной Галиции.

[104]Рингель, Михаэль (1880-?) – адвокат, сионистский деятель Галиции, Австро-Венгрии и Польши, журналист. В 1922-1927 гг. – член польского сената. После советской оккупации Львова он был сослан и бесследно исчез.

[105]Фарбштейн (Farbstein), Иехошуа Хешель (Варшава, 1870-1948), основатель и лидер движения Мизрахи в Польше, председатель Совета Варшавской общины и ее Правления (1926-1931), в 1915-1918 гг. - президент Сионистской

сейма. В 1938 году ФАРБШТЕЙН уехал в Палестину, но оттуда приезжал в Польшу. В настоящее время живет в Иерусалиме и является членом экзекутивы «Мизрахи». Из членов «Мизрахи» я знаю только НИСЕНБАУМА[106] – учителя религиозных школ и журналиста, который проживал в Варшаве, и виленского раввина РУБИНШТЕЙНА[107] – быв. депутата сейма.

«ГИТАХДУТ» - («объединение»). Эта фракция, которая занимает среднее положение между «Альгемейн сионистами» и «Поалей-Цион» и является как бы левым демократическим направлением среди «сионистов». Сторонники «Гитахдут» подчеркивают необходимость проведения колонизации на кооперативных началах более или менее с социалистическим уклоном. Возглавляет эту фракцию в последнее время ТАРТАКОВЕР[108] – доктор философии и главный секретарь объединения по организации еврейских гимназий в Польше, проживает в Лодзи.

«Поалей-Цион» («рабочие Сиона») – фракция сионистов из еврейских рабочих, высказывающая идеи устройства жизни в Палестине на базе колонизации туда еврейских рабочих, как главной опоры в устройстве коллективной социалистической жизни. Точно не знаю, но кажется руководителем этой фракции был РАЙС[109] – инженер машиностроения, проживающий в Варшаве.

Организации Польши, депутат сейма (1919-1930) и Городского совета Варшавы. В 1938-1945 гг. возглавлял Еврейский Общинный Совет Иерусалима.

[106] Ниссенбаум (Nissenbaum), Ицхак (1868, Бобруйск -1942), раввин, проповедник, писатель, один из учредителей движения Мизрахи. В 1900 г. поселился в Варшаве и служил проповедником в синагоге «Мория». В 1937 г. выбран призедентом Мизрахи. Погиб в Варшавском гетто.

[107]Рубинштейн, Ицхак (1880-1945), раввин, еврейский деятель лидер Мизрахи в Польше. Получил звание раввина, а также закончил юридический факультет Московского университета. С 1910 г. – казенный раввин Вильно, с 1919 г. член раввината Вильны. В 1928-1930 и 1935-1938 гг. - депутат сейма, в 1928-1930 и 1938-1939 гг. - член польского сената. Представитель виленских евреев в Мизрахи и во Всемирной Сионистской Организации. В 1941 г. он добрался до США и преподавал в Yeshiva University до своей смерти.

[108] Тартаковер, Арье (1897-1982), социолог, демограф и общественный деятель. Был основателем и председателем партии «Хитахдут». С 1939 г. – в США, с 1946 г. – в Эрец-Исраэль, где преподавал еврейскую социологию в Еврейском университете Иерусалима. Входил в руководство нескольких еврейских организаций, в том числе Всемирного Еврейского Конгресса. Автор многих книг на иврите, идише, польском и английском языках.

[109]Райс (Reiss), Ансельм (1886, Галиция – ?) – активист партии Поалей Цион в Галиции. В 1926 г. совершил алию, а в 1928 г. был послан назад в Польшу, чтобы занять там освободившийся пост генерального секретаря «Поалей Цион – Сионисты-Социалисты [ЦС]». Оставался на этом посту до начала Второй мировой войны, которую встретил в Женеве. В январе 1940 г. вернулся в Эрец-

«Ревизионисты» (сторонники ЖАБОТИНСКОГО). Эта партия, пропагандирующая необходимость создания еврейского государства в Палестине. Главным образом в ее состав входит молодежь. Кто возглавлял «ревизионистов» в Польше, я не знаю, но руководителем международной организации «сионистов» является ЖАБОТИНСКИЙ, проживающий в Варшаве[110]. ЖАБОТИНСКИЙ 1-2 раза в год приезжал в Польшу и последний раз был, кажется, в 1939 году. Почти все фракции «сионистов» имеют молодежные организации, так, например, «Альгамишмар» имеет молодежную организацию «Гашомер Гацоир» («Молодой стражник»), «Мизрахи» – имеет организацию «Циирей Мизрахи».

«Бунд» - социалистическая организация еврейских рабочих. Противники идеи сионизма и религиозного культа. Стремился к получению национально-культурной автономии в Польше. «Бунд» отрицательно относился к древне-еврейскому языку. Возглавляли «Бунд» в Польше адвокат ЭРЛИХ и АЛЬТЕР[111], только точно этого я не знаю.

В. Какие из перечисленных вами выше еврейских буржуазно-националистических организаций пользовались наибольшей поддержкой со стороны бывшего польского правительства?

О. Польское правительство положительно относилось к общей идее сионизма о переселении евреев в ПАЛЕСТИНУ, поэтому всячески поддерживало сионистское движение в целом, не интересуясь деятельностью отдельных фракций. Все же больше внимания оказывали сторонникам ЖАБОТИНСКОГО, т.е. «ревизионистам», так как ЖАБОТИНСКИЙ приезжал в Польшу, в

Израэль, где находился на партийной и административной работе. Поддерживал связь с польскими евреями и польским правительством в изгнании.

[110]Должно быть: «проживающий в Лондоне», Жаботинский вел переговоры с польским правительством о содействии Польши в эмиграции полутора миллионов евреев в Палестину. Ревизионисты вышли из Всемирной Сионистской Организации в 1933 г.

[111]Два лидера польского Бунда, Генрих Эрлих и Виктор Альтер , спасавшиеся от наступавших немецких войск, были арестованы НКВД, Альтер – в конце сентября, а Эрлих - в начале октября 1939 г. В конце июля и начале августа 1941 г. обоим были вынесены смертные приговоры, за «сотрудничество с международными буржуазными элементами, с польской контрразведкой, а также с якобы действующим в СССР бундовским подпольем. В обвинение против Эрлиха включили и его критику пакта Молотова-Риббентропа. В сентябре того же года они были освобождены в связи с планами НКВД использовать их для формирования Еврейского антифашистского комитета. Вскоре от этой идеи отказались, бундовцев арестовали вновь: Эрлих повесился в тюрьме в 14 мая 1942, а Альтера расстреляли 17 февраля 1943 г. (*Редлих Ш., Костырченко Г.* Еврейский антифашистский комитет в СССР, 1941-1948. М., 1996. С. 15-21).

своих речах доказывал возможность переселить из Польши в течение 10 лет не менее одного миллиона евреев. Кроме того ЖАБОТИНСКИЙ акцентирует и пропагандирует необходимость физического воспитания еврейской молодежи, что также было в милитаристских интересах бывшего польского правительства.

В. Какую политическую деятельность вели сионисты в Польше?

О. Сионисты в условиях Польши добивались фактического равноправия для еврейского народа и отстаивали автономию национальную, культурную и религиозную.

В. Расскажите о деятельности «сионистов» против революционного движения в Польше и против Советского Союза.

О. Никаких фактов из деятельности «сионистов» против революционнного движения в Польше или против Сов. Союза я не знаю и об этом ничего не слышал.

В. Об антисоветской деятельности еврейских буржуазно националистических организаций известно как из официальной печати, так и из публичных выступлений. Кроме того, вам, как человеку, находившемуся в близких отношениях с кругами еврейской буржуазии, было хорошо об этом известно. Почему вы об этом не рассказываете?

О. Я не знаю, вели ли какую-либо антисоветскую деятельность еврейские партии, но говорю правду, что мне об этом ничего не известно. Я, как уже говорил выше, вопросами политики не занимался.

[вписано от руки – В.П.] Допрос закончен в 1,45.

Ответы с моих слов записаны правильно и мною лично прочитаны

(подпись) Шорр

Допросил: следователь 2 отдела ГУГБ НКВД СССР
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(подпись) КРУКОВСКИЙ
(подпись) Хамазюк.

Документ 2.

ЛЛ. 65-69.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Шорра Моисея Озиашевича

От 17 сентября 1940 г.

Шорр М.О. 1874 г.р. урож. г. Перемышля, еврей. До ареста служил раввином великой Варшавской синагоги и профессором Варшавского университета.

В. В протоколе допроса от 2 апреля 1940 г. вы показали о наличии в б. Польше еврейских благотворительных обществ, таких как «ЦЕНТОС», «ТОЗ», «ОРТ» и других. Что вы еще более подробно расскажите о их деятельности в б. Польше?

О. Что либо особенное добавить мне нечего, могу только сказать то, что каждое из названнных мной обществ имело свой орган на двух языках, еврейском и польском. Писалось в них о методах воспитания сирот и бездомных детях, о гигиене и здоровье и других вопросах в зависимости от направления обществ. Кроме того, общество «ТОЗ» выпускало на двух языках ежегодный календарь, в котором писалось о домашнем обиходе и воспитании детей.

В. Что еще писали в этих органах?

О. Больше ничего, за исключением того, что я сказал.

В. Вы состояли членом этих обществ.

О. Да, состоял.

В. В чем выражалась ваша деятельность как участника общества?

О. Я на протяжении всего времени существования еврейских благотворительных обществ принимал активное участие в их деятельности. В обществе «ЦЕНТОС», «ТОЗ» и «Кредитном»[112] и других я был заместителем председателя. Участвовал в заседаниях правления, подписывал письма, которые мы писали до общественных организаций (так в тексте – В.П.) и частных лиц – банкирам, заводчикам и другим как в Польше, так и в другие страны об оказании нам помощи. По поручению обществ я ездил за границу в Париж, Лондон, Амстердам и Цюрих, там я делал доклад[ы] о нашей деятельности в Польше от имени обществ, представителем которых я был, просил оказать нам материальную помощь.

В. Куда вы еще ездили как представитель «благотворительных обществ»?

О. Больше никуда, за исключением тех стран и городов, которые я уже указал. Я еще ездил в Палестину, но уже не как представитель общества, а как представитель кагала, принимающего участие в

[112]Еврейское кооперативно-кредитное общество было образовано с помощью Джойнта в 1922 г. для возрождения кооперативов еврейских ремесленников. Существовал также (до 1932 г.) Банк еврейских кооперативов, а затем Центр взаимного кредита.

открытии Еврейского университета в 1925 году. Второй раз я ездил в Палестину в 1938 году частным образом, для навещения своих сыновей, учащихся в г. Хайфе.
В. Назовите вам известных руководителей «благотворительных обществ».
О. Всех руководителей я не помню. Знаю только главный руководящий состав, с которыми мне пришлось сталкиваться по работе. К таким относятся председатель «ЦЕНТОСа» банкир Шерешовский Рафаил[113]. Проживал в Варшаве, члены правления Гроденский Маурицель[114], комерсант, и Заблудовский Беньямин, коммерсант. В «ТОЗе» генеральным секретарем был врач Вульман[115], председателем общества – доктор Левин Гершон[116], членом правления, помимо меня, Шорра, был еще Шиппер Игнаци[117]. Все они проживали в г. Варшаве. Председателем «ОРТа» был Загес Кароль, также проживал в г. Варшаве.
В. Расскажите о деятельности американского еврейского общества «Джойнт» в б. Польше.
О. «Джойнт» с 1919 г. по 1924 г. в б. Польше проводил свою работу самостоятельно, т.е. без участия представителей еврейского общества в б. Польше. С 1924 г. «Джойнт» заявил, что дальнейшую деятельность в б. Польше будет продолжать при условии, что еврейские общества, существующие в Польше, возьмут на себя инициативу по сбору денег на содержание управляющих учреждений в б. Польше. При таких условиях «Джойнт» обещал участвовать в пятидесятипроцентных расходах этих обществ.

Такие условия «Джойнта» способствовали возникновению во многих городах б. Польши еврейских обществ, которые в процессе

---

[113]Шерешовский (Szereszewski), Рафаил, банкир. Занимал ряд общественных должностей в общине Варшавы. Принадлежал к партии умеренных (так наз. «новых») ассимиляторов - «Независимый комитет евреев Польши». Член сената в 1922-1927 гг. С годами сблизился с сионистами и выступил за алию в Эрец-Исраэль.
[114]Видимо, правильно: Маурций.
[115]Вульман (Wulman), Леон – врач, генеральный секретарь ТОЗа.
[116]Левин (Lewin), Гершон (1868-1939) – врач, публицист на иврите и идише, общественный деятель, директор Еврейской больницы Варшавы, затем - председатель ЦК ТОЗа.
[117]Шиппер (Schiper), Игнаций (Ицхак) (см. Введение) – историк и общественный деятель. В молодости был поалей-ционистом, а затем примкнул к общим сионистам. В 1919-1927 гг. был депутатом польского сейма, с 1928 г. - профессор Института еврейских исследований. Занимался историей экономической жизни евреев и народной культуры. Умер 10.6.1943 в концлагере Майданек.

своего развития получили некоторую самостоятельность от американского «Джойнта».
В. Кто вам известен из представителей «Джойнта» в б. Польше?
О. Представителями от «Джойнта» в б. Польше были Гитерман[118] и Нойштад(т) Леон[119], проживавшие в г. Варшаве. Они участвовали в заседаниях наших обществ и вели соответствующий контроль над нашей работой.
В. Мы имеем документальные данные, что вышеуказанные организации под прикрытием разных «благотворительных обществ» и организаций вели еще антисоветскую и шпионскую работу против Советского Союза.
Что вы скажите по данному вопросу?
О. Мне лично такая работа «Джойнта» и еврейских обществ в б. Польше, которая была направлена против Советского Союза, неизвеста. И сказать что либо по этому вопросу мне нечего.

Подпись.
Шорр.
Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан.
Шорр
Допросил Ст. оперупол. 2 отдела ГУБГ
Лейтенант гос-безоп.
Подпись (Хамазюк)

Документ 3.

Л. 96-98.

«УТВЕРЖДАЮ».
НАЧ. 3 УПРАВЛЕНИЯ[120] НКГБ СССР

---

[118]Гитерман (Giterman, Gitterman), Ицхак – возглавлял в 30-х гг. Варшавское отделение Джойнта. Продолжал организовывать помощь Джойнта под немецкой оккупацией и даже в Варшавском гетто. Оказывал материальную помощь движению сопротивления гетто. Убит немцами в 1943 г.
[119]Нойштадт, Леон (Leib Neustadt) – заместитель Гитермана. Убит в Варшавском гетто в 1943 г. Вторым заместителем Гитермана был Давид Гузик, переживший войну и погибший в авиакатострофе в 1946 г.
[120]3-е Управление – секретно-политическое. Начальником 3 Управления в тот момент был С.Р.Мильштейн. Обвинительное заключение утверждено не им, а, по-видимому, Н.Д. Горлинским, который возглавил 3 Управление в конце июля 1941 г.

(С)т. Майор Гос. Безопасности
(подпись) Горлинский?

15 апреля 1941 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу №391 на
Шорра М.О., обвиняемого в преступлении,
предусмотренном ст. 58 п. 13 УК РСФСР.

ШОРР Моисей Озияшевич арестован 9 сентября[121] 1939 года в г. Остроге, как быв. член польского сената и раввин «великой» варшавской синагоги, по обвинению в проведении карательной политики по отношению к коммунистам и сочуствующим советской власти.

ШОРР М.О. в 1902-1905 годах учился в Берлинском и Венском университетах, на филосовском факультете по семитским языкам и культуре древнего Востока.

В 1923 году по приглашению варшавской еврейской религиозной общины ШОРР М.О. приехал из Львова в Варшаву, где был избран раввином «великой» синагоги.

С 1925 года ШОРР, до начала польско-германской войны одновременно являлся профессором Варшавского университета.

В 1935 году быв. президентом Польши МОСЬЦИЦКИМ ШОРР был назначен сенатором. Членом сената являлся до середины 1938 года[122].

По роду своей деятельности, как сенатор и раввин, ШОРР был связан с еврейской буржуазией, защищал ее интересы и проводил активную националистическую политику.

ШОРР показал:

> «В обществах «ЦЕНТОС», «ТОЗ», «Кредитное» и др. я был заместителем председателя. Участвовал в заседаниях правления и подписывал письма, котрые мы писали общественнм организациям и частным лицам – банкирам, заводчикам и другим как в Польше, так и в другие страны об оказании помощи.
>
> По поручению обществ я ездил в Париж, Лондон, Амстердам, Цюрих, и там я делал доклады о нашей деятельности».

---

[121]Так в источнике. На самом деле Шорр был арестован 9 октября.
[122]Декретом президента сенат был распушен 13 сентября 1938 г.

«… Я еще ездил в 1925 году в Палестину, но уже не как представитель общины, а как представитель кагала[123]».

(л.д. 66-67)

По политическим взглядам ШОРР М.О. является убежденным сионистом.

О своем отношении к сионизму на допросе ШОРР показал:

«Я симпатизирую сионистам и их идее создания для еврейского народа центра религии, культуры и социальных организаций в Палестине».

(л.д. 29).

В предъявленном обвинении ШОРР М.О. виновным себя не признал.

На основании вышеизложенного – ШОРР Моисей Озияшевич, 1874 года рождения, ур. гор. Перемышля, еврей, из семьи служащего, быв. польский подданный, беспартийный, быв. сенатор польского сената и раввин «великой» варшавской синагоги

ОБВИНЯЕТСЯ:

В том, что на протяжении ряда лет, занимая пост сенатора, стоя на позициях сионизма, проводил активную националистическую политику и борьбу против революционнного движения, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.13 УК РСФСР.

Принимая во внимание, что следствие по делу закончено, следственное дело №391 по обвинению ШОРРА Моисея Озияшевича направить на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

Обвинительное заключение составлено в г. Москве 9-го апреля 1941 года.

СТ. ОПЕРУПОЛ. 5 ОТД. 4 ОТДЕЛА 3 УПР. НКГБ
Мл. Лейтенант Гос. Безопасности

НАЧ. 5 ОТД. 4 ОТДЕЛА 3 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
Капитан Гос. Безопасности

СОГЛАСЕН: НАЧ. 4 ОТДЕЛА 3 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
Капитан Гос. Безопасности

---

[123]В действительности в показаниях Шорра в этом месте сказано: «Я еще ездил в Палестину, но уже не как представитель общества, а как представитель кагала, принимающего участие в открытие еврейского университета в 1925 году».

СПРАВКА: Обвиняемый ШОРР М.О. арестован 9/IX – 1939 г., содержится во Внутренней тюрьме НКГБ СССР.

СТ. ОПЕРУПОЛ. 5 ОТД. 4 ОТДЕЛА 3 УПР. НКГБ
Мл. Лейтенант Гос. Безопасности

Документ 4

Л.99.

Выписка из протокола № 50
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
От 17 мая 1941 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
8. Дело №391/3 УПРАВЛЕНИЕ: ШОРР Моисея Озияшевича, как со-НКГБ СССР, по обв. ШОРР Моисея Озияшевича, 1874 г.р., ур. г. Перемышля, еврей, из семьи служащего, б. польско-подданый, б/п.	циально-опасный элемент сослать в Узбекскую ССР сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 9 сентября 1939 года.

Нач. Секретариата Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР

(подпись, печать)

Документ 5

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
700029, г. Ташкент, ул. Ю. Раджабий-1
№ 7/4-П-785 от 17 октября 2000 г.

125239, Россия, г. Москва,
ул. Коптевская, дом 18-В, кв. 20
гр. Приходько В.А.

На Ваше заявление сообщаем, что по имеющимся у нас данным Шорр Моисей Озияшевич, 1874 года рождения, уроженец г.

Перемышля, по национальности еврей, профессор Варшавского университета, был осужден Особым Совещанием при НКВД СССР от 17 мая 1941 года, как социально опасный элемент, сроком на 5 лет. Ссылку отбывал на территории Хорезмской области. Умер 10 июля 1941.

Сведений о месте захоронения, причинах смерти, а также личное дело бывшего административного ссыльного, Шорра Моисея Озияшевича, не сохранилось.

Начальник подразделения М. Махмудов.